

ГЛАВА 7. ПОВСТРЕЧАЛИСЬ

Хотя Хуа Тинфан и представил Ли Ле своим подручным, никто больше не осмеливался смотреть на того свысока. Мать семейства Гу распорядилась выделить гостю лучшие покои — прямо напротив комнаты Хуа Тинфана.

Войдя в комнату, Ли Ле быстро окинул её взглядом, швырнул нож в угол, отбросил синюю кепку и рухнул на мягкую кровать и, распластавшись на ней, словно дохлая рыба, блаженно выдохнул:

— Красота! Всё-таки твердая земля — это рай.

Хуа Тинфан замер в дверях, скрестив руки на груди.

— Если бы тебе не приспичило заглянуть на тот остров, мы были бы здесь ещё неделю назад, — холодно заметил он.

Ли Ле зарылся лицом в подушку и глухо заговорил:

— Ходили слухи, что там вот-вот прорастёт первоклассное оружие... Пойми, старина, первое впечатление решает всё. Я должен предстать перед объектом прохождения во всём блеске. Это даёт бонус к уровню дружелюбия, так проще вести игру.

Хуа Тинфан помедлил, а затем спросил — в его голосе проскользнула едва заметная неуверенность:

— А как прошла ваша первая встреча с Цзян Юймином?

— Ты про Цзян Жуцзина? — Ли Ле оторвал голову от подушки и посмотрел на товарища тёмно и непроницаемо. — Всё ещё о нём думаешь?

Он понимающе кивнул самому себе, подошёл к окну и распахнул его, впуская в комнату свежий вечерний бриз.

— Впрочем, неудивительно. Ты ведь крупно ему проиграл. Потерять половину духовного тела — такое не забывается...

— Я передумал. Не хочу знать, — жёстко оборвал его Хуа Тинфан.

Ли Ле обернулся. Он мягко, почти нежно улыбнулся, но в его голосе прозвучала скрытая угроза:

— Вот и славно. Меньше знаешь — крепче спишь. Уговор в силе: ты не лезешь ко мне, я — к тебе.

Хуа Тинфану не хотелось больше общаться с этим двуличным безумцем.

— Раз уж добрались, дальше каждый действует сам по себе, — бросил он и вышел, громко хлопнув дверью.

— И это всё? — донеслось ему вслед. — Даже не угостишь гостя? Говорят, в твоих родных краях отличная кухня. Если тебе недосуг, я попрошу кого-нибудь из твоих родных составить мне компанию.

— Вечером свожу тебя на ночной рынок, — огрызнулся Хуа Тинфан уже из коридора.

Ли Ле загадочно улыбнулся «обидчивому» напарнику и снова повалился на кровать. Прошло немало времени, прежде чем из-под подушки донеслось невнятное бормотание:

— Первая встреча?..

Она была продумана до мельчайших деталей.

Тогда его звали Се Чжицзянь. Он потратил пятнадцать лет — день за днём собирал информацию, изучал каждую привычку, каждый жест, каждую черту характера своей цели. К концу этого срока он знал Цзян Жуцзина настолько хорошо, что мог принять его облик, и даже самые близкие люди не заподозрили бы подвоха.

Их первая встреча просто обязана была стать идеальной. Ведь он, как никто другой, знал, что именно тот человек любит больше всего.

Ли Ле натянул одеяло на голову, скрываясь от мира.

За окном быстро гасли последние отсветы заката, и на город опускались сумерки.

***

Когда Цзян Жуцзин в очередной раз уронил на пол левую руку, Гу Фэй не выдержал. Он вскочил с места и подбежал к нему.

— Сядь и не двигайся, умоляю!

Он быстро подобрал её и приставил к плечу.

— Раз уж у нас взаимовыгодный союз, и ты помогаешь мне с тренировками, то я обязан о тебе заботиться. Мы квиты.

Дождавшись, пока плоть срастётся, Гу Фэй внимательно осмотрел стык и всё же не удержался от вопроса:

— Да что с тобой такое? — заметив, как Жуцзин помрачнел, он поспешно добавил: — Я не навязываюсь, просто любопытно.

Цзян Жуцзин искоса взглянул на него, боясь даже повернуть голову, чтобы и та не отвалилась. Наконец, когда терпение Гу Фэя уже было на исходе, он нехотя пояснил:

— Моё прежнее тело мертво. Это я соорудил из корней айлани. Материал так себе: то гниёт, то ломается. Вот запчасти и отлетают.

«Мертво?»

Гу Фэй с трудом сглотнул.

— То есть... ты умер, но душа выжила и вселилась в эти деревяшки? Теперь ты вроде как живой мертвец?

— Можно и так сказать.

Гу Фэй испуганно вздрогнул.

— Как же ты погиб? — вырвалось у него. Тут же осознав бестактность вопроса, он неловко поправился: — Я имею в виду... кто вообще смог тебя одолеть?

Цзян Жуцзин вздрогнул. Перед глазами на миг всплыло что-то из прошлого, он посмотрел ледяно и колюче.

— Да я лучший в мире, — процедил он сквозь зубы. — Кто бы посмел меня убить?

Заметив недоумение на лице парня, он вдруг расслабился и небрежно бросил:

— Гролом меня пришибло. Насмерть.

Гу Фэй долго молчал, прежде чем выдать:

— Ты издеваешься?

Цзян Жуцзин тем временем осторожно извлёк из кармана маленькую, мягко светящуюся травинку и горестно вздохнул:

— Эх, последняя осталась...

Он выпустил тонкую струю истинной юань, окутывая стебелёк, и блаженно зажмурился. Травинка мгновенно сморщилась и высохла, и, стоило ему разжать пальцы, как она рассыпалась в прах.

Пока Гу Фэй испуганно наблюдал, Жуцзин осторожно размял шею и кивнул:

— Порядок. Закрепилось.

— Больше не отвалится? — с сомнением уточнил тот.

— Если не дёргать с силой, должно держаться. Я ещё ни разу здесь не гулял. Пойдём, выгуляешь меня.

— Идём, — ответил Гу Фэй, но тут же осёкся. — Дай мне пару минут.

Он вышел из комнаты, пока Жуцзин непонимающе смотрел ему вслед.

Первым делом он заглянул к соседке и одолжил тысячу монет. На обратном пути, помедлив, он шмыгнул в узкий проулок за домом — такой узкий, что в нём едва мог протиснуться один человек. Озираясь, он подобрался к своему окну и принялся что-то искать в пыли.

Вскоре он нашёл ту самую заколку для волос, на которую спустил все свои сбережения, и быстро спрятал её в карман. Подняв голову, он едва не закричал от ужаса: в окне, словно привидение, застыл бледный силуэт. Цзян Жуцзин молча взирал на него сверху вниз.

— Хе-хе... — Гу Фэй выдавил кривую ухмылку. — Думаю, если её продать, за неё ещё можно выручить немного денег...

Жуцзин продолжал смотреть на него.

— Я серьёзно! Я ведь вырос на свалках, так что привык собирать всякий хлам... хе-хе...

Они повздорили из-за какой-то ерунды, тут же помирились и, пребывая в отличном расположении духа, отправились на ночной рынок. По пути Гу Фэй накупил целую гору

уличной еды. Вернее, он покупал, нёс и ел за двоих, а Цзян Жуцзин просто глазел по сторонам.

— Тебе всё ещё нельзя есть? А зря, вкуснятина! Обожаю после хорошей драки перекусить чем-нибудь эдаким — сразу чувствуешь, что живёшь!

— У меня искусственное тело, желудка не предусмотрено.

— И что будет, если съешь?

— Взорвусь.

Гу Фэй втянул голову в плечи.

— Мои соболезнования, — буркнул он без тени сочувствия.

Цзян Жуцзин не обиделся. Его внимание привлёк небольшой лоток: над жаровней на железной решетке пеклись белые лепешки, которые хозяин щедро смазывал густым соусом. Гу Фэй проследил за его взглядом и рассмеялся:

— О, такого ты точно не видел! Наша местная гордость — «баба». Поджаривается на огне, мажется соусом... нежная, тает во рту. Все их обожают! Гляди, сейчас покажу, как их надо уплетать!

Он потащил Жуцзина к палатке, на ходу продолжая разглагольствовать:

— На каждом острове свои деликатесы. Вот погоди, когда ты поможешь мне захватить другие острова...

Привычка не смотреть под ноги сослужила ему дурную службу. Цзян Жуцзин только хотел предупредить друга, но прохожий, стоявший к ним спиной, ловко уклонился от летящего на него Гу Фэя.

Незнакомец обернулся с явным намерением выругаться, но мгновенно замер.

— Ты...

Увидев до боли знакомое лицо юноши, он непроизвольно крепко схватил его за запястье.

Братишка Цзян — тот ещё «слабак» в своём нынешнем теле — даже не успел среагировать. Он возмущённо дёрнулся...

И в ту же секунду его захлестнула ярость. В мыслях он уже успел четвертовать этого наглеца сотню раз.

Гу Фэй, заметив, что отстал, обернулся. Жуцзин стоял спиной к нему, напротив какого-то рослого и явно опасного мужчины.

«Постойте, лицо знакомое... О! Да это же мой непутёвый старший братец Гу Янь!»

Но что это у него в руках?.. Рука?! Зачем он держит оторванную руку?

Секунда осознания — и Гу Фэй похолодел. Он взглянул на плечо своего товарища: правый рукав пустовал.

— Гу Янь, твою мать! — взревел Гу Фэй и бросился в атаку.

Его тут же отшвырнули точным ударом ноги. Он вскочил, снова рванулся вперёд, словно пушечное ядро, — и снова полетел на землю. Когда он собрался в третий раз, Цзян Жуцзин остановил его, положив уцелевшую ладонь на плечо.

Хуа Тинфан тяжело и немигающе смотрел на Жуцзина.

Сколько лет он не видел этого человека таким молодым, почти ребёнком?

Цзян Жуцзин смерил мужчину ледяным взглядом. Ощущая давление его ауры, он всё же развернулся и пошёл прочь.

— Идём, Гу Фэй. Нам здесь не рады.

Хуа Тинфан смотрел им вслед, не в силах пошевелиться. В руке он всё ещё сжимал тонкое предплечье. Даже он, повидавший на своём веку немало ужасов, ощутил, как по спине пробежал холодок.

— Ого... Фанфан, а ты, оказывается, любитель жести! — Ли Ле, возникший словно из ниоткуда, с интересом уставился на трофей в руках напарника. — Это что, местный деликатес? Не знал, что у тебя такие вкусы. Моё почтение, старина, не ожидал.

Хуа Тинфан только сейчас заметил, что на месте разрыва нет ни капли крови. Нахмурившись, он поднёс руку к лицу и принялся.

— Это не еда. Пахнет цветами айлани.

Ли Ле зевнул.

— И кого ты только что встретил?

Хуа Тинфан помолчал, а затем вернул ему его же слова:

— Ты не лезешь ко мне, я — к тебе.

— Да больно надо, — фыркнул Ли Ле. — Папочке и без твоих секретов есть чем заняться.

Хуа Тинфан лишь усмехнулся про себя. Он видел, как Ли Ле так и подмывает всё разузнать, но именно поэтому не собирался проронить ни слова.

<http://bllate.org/book/17530/1701108>